

Глава 9

Лань Суй бесстрастно изучал человека, распростёртого у его ног. Его взгляд, холодный и пронзительный, казалось, обладал физическим весом, просвечивая незнакомца насквозь. Он обладал пугающей способностью видеть суть вещей, и под этим взором любая ложь должна была рассыпаться в прах.

Казалось, тошнотворное зловоние, исходящее от пришельца, нисколько его не беспокоило.

007 всем телом ощущал этот давящий, сканирующий взгляд. Когда предводитель подошёл ближе, сердце системы предательски ёкнуло, но он сумел сдержаться. Ни один мускул не дрогнул на его теле, ни одна деталь не выдала его истинной природы. Перед лицом такого противника любая ошибка означала немедленный провал.

Спустя несколько бесконечно долгих минут чья-то холодная рука резко сорвала капюшон с головы системы.

Ледяной ночной воздух хлестнул по лицу, прерывая его напряжённые размышления.

— Ох! — кто-то из присутствующих судорожно выдохнул.

Зрелище было поистине отталкивающим. По уродливому, внушающему ужас лицу, от лба через левый глаз и до самого подбородка, тянулся багровый шрам, похожий на жирную извивающуюся многоножку. Судя по всему, это был след от тяжёлого удара мачете. Впрочем, и без этого увечья внешность мужчины вряд ли можно было назвать примечательной: заурядные черты, ввалившиеся щёки — даже без шрама он выглядел бы серо и невзрачно.

В нём не было решительно ничего, за что мог бы зацепиться глаз.

Босс медленно рассматривал изуродованное лицо. Оно было совершенно незнакомым, а застывшее на нём выражение — смесью забитости, паники и лихорадочного метания. Казалось, многодневный ужас окончательно вытравил из этого человека остатки воли. В его глазах Лань Суй не нашёл того, что искал.

Взгляд того мгновенно потускнел, он потерял к жалкому беженцу всякий интерес.

— Умоляю, приютите меня! Прошу вас! — 007, словно ухватившись за последний призрачный шанс на спасение, вцепился в рукав мужчины.

Однако в следующую секунду в его грудь пришёлся сокрушительный удар.

Мощный пинок отшвырнул его на несколько метров прочь.

[Внимание! Зафиксированы множественные переломы рёбер]

[Данные сердечного модуля критически повреждены!]

— в панике закричала Система-Проводник.

Он не ответил.

В глазах у него потемнело, а мир на мгновение подёрнулся чёрной пеленой. Несмотря на то что он был морально готов к подобному приёму, этот беспощадный удар на время выбил его из колеи. Он прекрасно знал о жестокости и ледяном равнодушии босса, но впервые ощутил их на собственной шкуре столь явственно.

Впрочем, была и хорошая новость: Лань Суй его не узнал.

От этой мысли он почувствовал небывалое облегчение. Самое трудное испытание было позади, а значит, с остальным можно будет разобраться позже. И хотя цена оказалась выше, чем он предполагал — 007 даже не был уверен, не превратил ли этот удар его нынешнее тело в бесполезный хлам, — результат того стоил.

— Пф-ф.

Увидев, что босс ушёл, остальные тоже потеряли интерес к полуживому бродяге. Люди начали расходиться: кто-то вернулся к прерванному сну, а часовые вновь заняли свои посты.

«Старший, вы уверены, что с вами всё в порядке?» — Система-Проводник с тревогой наблюдала за тем, как лицо 007 исказилось от невыносимой боли.

«...Нормально».

Ранение оказалось серьёзнее, чем планировалось, и это спутало его первоначальные расчёты, но в целом план сработал. Не зря он полоснул себя ножом и, воспользовавшись периодом восстановления, насильственно изменил параметры тела, сменив лицо и даже пожертвовав одним глазом. Эти жертвы были оправданы.

Неподалёку за этой сценой внимательно наблюдал 303.

Происходящее не вызвало у него особого любопытства — в условиях апокалипсиса подобные стычки между людьми случались сплошь и рядом. Он решил, что это очередная грызня за выживание.

Так продолжалось до тех пор, пока...

Спустя два или три часа пёс заметил, как из кармана человека, избитого главным героем и до сих пор не нашедшего в себе сил подняться, выкатился один предмет, похожий на яйцо, а следом — второй и третий.

Казалось, это было всё нехитрое имущество бедняги.

К сожалению, незнакомец был настолько грязен, что и от яиц исходила невыносимая вонь. По синеватому оттенку скорлупы было ясно: они долго пролежали в нечистотах и пропитались бог весть чем.

Часовые тоже заметили выпавшую еду. В обычное время на неё бы сразу кто-нибудь позарился — как-никак, целых три яйца! Но продукты, явно побывавшие в выгребной яме... Поразмыслив, люди решили, что такое не ползет в горло даже с голодухи. Поэтому, хоть часовые и видели добычу, никто не сдвинулся с места, продолжая лениво наблюдать за окрестностями.

«Бедные яички», — собака-зомби невольно вспомнила о «шариках-яичках», которые он когда-то дарил 308-му. Его подношения всегда были безупречно чистыми.

Но в следующую секунду его тело словно пронзило током. Постойте... синяя скорлупа?! Три штуки?!

Его взгляд мгновенно изменился.

У него был близкий друг под номером 308. Каждый раз, когда собака-зомби завершал серию крупных заданий и получал приличную сумму очков, он покупал другу в Торговом Центре именно такие шарики-яички. И всегда ровно три штуки.

Цифра «3» символизировала самого 303, а «08» — три нуля в номере друга. Таким образом, три яйца были знаком их неразрывной связи. А поскольку большинство систем имели бело-голубую кодировку, он всегда выбирал именно синие шарики. Это был их тайный сигнал.

Лучшие друзья навеки!

Неужели... неужели этот человек и есть 308-й в человеческом облике?! Неужели он пришёл спасти его?

303 задрожал от волнения, его лапы начали подкашиваться. Но здравый смысл тут же подсказал ему: это не может быть 308. Тот слишком труслив и никогда бы не решился на подобное. К тому же друг не отличался особым умом, он бы и шага не смог сделать перед Лань Суем, не выдав себя с головой.

А этот незнакомец вёл себя как настоящий человек. Его системные данные не просочились наружу даже в момент смертельного страха.

Значит... Главное Управление прислало кого-то другого? Неужели это один из Старших с номерами первого десятка? Только это могло объяснить такую невероятную выдержку! Столкнуться лицом к лицу с главным героем и не дрогнуть — на такое способны лишь легенды.

«Он понял сигнал», — констатировал 007.

Увидев, что пёс догадался о его миссии, он окончательно успокоился. У него были две цели на этот вечер: обмануть Лань Суя и дать понять 303-му, что он пришёл за ним. Иначе, когда наступит момент побега, пёс мог просто не подчиниться или, чего доброго, укусить спасителя.

Теперь, когда контакт был установлен, действовать станет проще.

007 незаметно шевельнул пальцами, передавая 303-му дополнительные инструкции. Он приказал псу при первой возможности раздобыть кость или клочок шерсти безголового мастифа — погибшего 300-го. Таким образом 303 сможет забрать с собой фрагмент данных павшего собрата.

Собака-зомби была вне себя от восторга. Он не смел проявлять чувства слишком бурно, лишь едва заметно вильнул хвостом, давая понять Старшему: приказ принят!

Никто не заметил этого безмолвного обмена информацией. Даже если бы кто-то и посмотрел в их сторону, он не увидел бы ничего подозрительного. Он лишь слегка пошевелил пальцами руки, прижатой к сломанным рёбрам, — вполне естественный жест для человека, корчащегося от боли после удара босса.

Что же касается трёх яиц — в мире апокалипсиса люди таскали с собой и не такой хлам. Даже если бы перед ними сейчас стоял сам Лань Суй, он не заподозрил бы неладного. Каким бы проницательным он ни был, ему бы и в голову не пришло, что грязная еда может служить каналом связи между двумя искусственными интеллектами.

Ночь миновала быстро.

Рано утром холодный осенний ветер заставлял лица людей багроветь от озноба. Ночная

тишина отступила, и с первыми лучами солнца, коснувшимися горизонта, лагерь вновь ожил. Начался очередной день, полный суеты и борьбы за существование.

— Этот парень сдох? — кто-то лениво кивнул на неподвижную фигуру, лежащую на земле.

Прошло достаточно времени. После такой ночи, да ещё и с тяжёлыми травмами, шансов выжить у него почти не было.

— Эй, пара человек, оттащите его подальше, — небрежно бросил Лю Цяо.

— Да ну, от него несёт как от помойки. Кто его трогать-то будет?

— Я тоже не пойду. В жизни не видел такой вонючей падали, меня от одного вида тошнит.

— Чё вы разнылись?! — рявкнул Лю Цяо. — Когда босс проснётся, а эта туша всё ещё будет здесь вонять, вы сами перед ним отвечать будете? Повторять не стану: живо убрали его, ясно?!

Услышав резкий тон Лю Цяо, люди не посмели возражать. Несмотря на крайнее отвращение, они нехотя направились к телу.

Однако, когда Лян Син и остальные подошли ближе, они обнаружили, что «труп», покрытый коркой засохшей грязи и нечистот, всё ещё дышит. Его грудная клетка едва заметно, но ритмично вздымалась.

— Брат Цяо, он живой! — крикнул Лян Син.

— Всё равно оттащите.

Тот не испытывал ни капли сострадания. Даже если бродяга ещё не испустил дух, в таком состоянии он не протянул бы и пары дней.

— Ладно.

— И как нам его тащить? — спросил паренёк в зелёном армейском ватнике. Эта одежда была его единственным сокровищем, и он ужасно боялся её испачкать.

— Может, найдём какую-нибудь крепкую ветку, привяжем его за руки и отволокем?

— Годится, — мужчина счёл этот способ самым разумным.

Но как раз в тот момент, когда они собрались привести свой план в действие, человек, пребывавший в полусабыты, внезапно зашёлся тяжёлым, хриплым кашлем.

Он пришёл в себя.

<http://bllate.org/book/15847/1433378>